

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр. 6-7

ВИДЕТЬ
КРАСОТУ
ВО ВСЕМ

стр. 8-9

ПонаУехали

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

Бульварные
новости

Пона Уехали

СЕЙЧАС Я ВАМ РАССКАЖУ...

Юлия Верба

Продолжение.
Начало в «БН» №№ 24 (105)
и 29 (110).

Я УЕХАЛА В ВАВИЛОН

Мама, они снова строят башни до неба, но Бога еще не нашли.

Они говорят об одном. Говорят, говорят, шепнут, кричат в лицо на улицах и в подземке. Зовут из экранов, доказывают с первых полос и пишут бумажные письма с обратным конвертом.

Здесь общий язык на всех, они прикусывают его окончания, кашляют в маски «fuck».

И возвращают мягкой R ее звериную твердость.

Мы SOприкасаемся — SOrry! плечами как билльярдные шары и разлетаемся строго перпендикулярно на стрит и авею. Одноразовая точка пересечения.

Мы все говорим на одном языке. Но строить башни до неба — уже не страшно, потому что никто не слышит друг друга.

МОИ СОКРОВИЩА

Я не понимаю бриллианты, не люблю золото и терпеть не могу шубы. Но природа не терпит пустоты. Поэтому «Юля, не смей класт в чемодан эти шишки — нас обвинят в контрабанде биоматериалов!!», «мама, а почему в книжке — листья?», «слушай, зачем у тебя в машине каштаны??!!»

А я не знаю зачем, иногда использую в декоре, иногда они просто валяются, но родные с благоговейным ужасом перекладывают эти беличьи запасы и не выбрасывают.

Однажды точно, когда перестану таскать в сумке и карманах ракушки, камешки, веточки — значит, пришла старость.

P.S. А шишки я тогда таки провезла...)))

ИНСАЙДЕРСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ.

Знаете, какие две самые востребованные специальности для эмигрантов от Польши до США, с которыми можно найти работу сегодня на сегодня?

Та-дам!

У женщин это — мастер маникюра. На втором месте с сильным отрывом — наращивание ресниц, и потом парикмахер.

У мужчин — дальнобойщик.

Так что Ваша высшее даже по специальности можно сохранить до мексиканского дня мертвых, поставить на алтарь и помянуть вместе со всеми почившими родственниками.

Как положено, с другой стороны земли, все перевернулось с ног на голову или наоборот, встало на ноги. Теперь любимое хобби может стать основным источником дохода. Потому что «как в «Алисе...» все равно, куда идти. Ты на нуле, но со всем опытом и родительский завет «... (писатель, художник, музыкант, дворник) — это НЕ ПРОФЕССИЯ!» остался в прошлой жизни.

Так что возможности безграничны (при наличии разрешения на работу, конечно...).

P.S. И на всякий случай научитесь рисовать узоры на пенке капучино, пригодится...

ПЕРВЫЙ ПОШЕЛ...

Собрала большую композицию для бюджетного стола.

Креп-бумага, найденные у океана плы-

вны-ветки обточенные морем, ракушки и маленькие 10 часов работы.

В основе деревянный подсвечник.

Очень тяжко, когда нельзя прятнуть руку к своим запасам бесполезных скоприв и выбрать еще всяких необычак...

Села с рулоном фоамирана в девять вечера — очнулась — час ночи...

КРАСИВОЕ

У меня столько нового, что оглянувшись на прожитый день, отмахиваюсь от ФБ-ленты. Большая часть глобальных изменений и побед незаметна и смехотворна по сравнению с прошлой жизнью новостями из дома.

Но я веселом. Я как равлик-павлик со склоном собачьего пляжа — ношу свой дом с собой. И сейчас посреди черного Бруклина я нахожу 100500 признаков маршрута из Старобазарного сквера до Привоза и обратно.

Срольники с бомжами возлежащими в Александровском, как устальные патрицы на Сатурналиях, дамы в леопардах на хвасю голову. Я всех нашла тут и ощущаю себя в глубине черного района в полном расслаблении.

Два исколпаемых дедушки врубли на колонки разговаривают с таким же скрипучим нарывным голосом, как шансон на автор-станции и играют в шахматы посреди улицы. Неожиданные мамми в лосинах и мини выкальзывают «споднизы» на лотках синие, помидоры и плоды хлебного дерева. Грызина, заросли алоэ-каланхоз на окнах парикмахерских с доисторически фенами колпаками, китайские кладбищенские искусственные цветы, швабры и тазики, и мой любимый магазин.

Все болканцы и ромы тихо бы удивились от зависти вместе со снобистским итальянским Питти Умо. Потому что здесь много уличной свадебной магии и боевая экипировка барона Субботы. Вуду-великолепие — как в лучших комиссиях Молдаванки 80-х.

ДОМОХОЗЯЕЧНЫЙ РАЙ

Была в Коннектикуте. Это час на быстрой электричке со знаменитого Grand Central. На ж/д вокзале Нью-Йорка панфосно и золото-хрустально, как у нас, но без бомжей и попрошайек. В кафешке на лестнице шампанское и устрицы.

Но мы уже уехали. В очередной раз ловлю себя на мысли 100% совпадения ожиданий и реальности.

Пряничный городок с идеальными газонами, белыми декоративными заборчиками по колено и кукольными домами в горгонзиях. Качельки на крыльце. Флаги на фасаде. И это первое место, где реально можно есть с пола настолько чисто.

Вот сейчас из соседнего дома высходит Линнет, чтобы позвать на кофе Бри Ван Декамф из «отчаянных домохозяек».

Здесь своя Аркадия и вход на пляж строго по пропуску местного жителя. Поэтому из асоциальных элементов только чайки и воронки, которые роются в рокзаках и воруют все съедобное и блестящее. У меня унесли и уронили в воду па-

си и машут на бегунов, которых тут ровно столько сколько местных жителей.

Дочка сообщает, что это самый мистический штат и все ужасы и мистика случаются здесь. Я верю, потому сразу за живой изгородью начинается тишишее кладбище, где самые свежие могилы 1876 года и вросшие по шею древние камни рядами. С огромным уловатым взлом в центре, который помнит маленькими ми-ним половину местных усопших.

После 9 вечера жизнь на улицах замирает и включается в окнах гостиных.

На море начинается очередной жемчужно-серый отлив, который почему-то звучит у меня в голове как «Hotel Normandy» Патрисии Каас...

кет с ... нитками для вязания.

Тишина. Отлив, когда берег заголяется до буйков. И в мокрых камнях ругаются чайки. Прилив такой стремительный, что дамы, подхватив кресла и полотенца, бегут из воды. Пляж это даже не мыс, а

узкий змейный язык в море, где три моторки ловят тунца, а на самом краю стоит именная лавка. Если долго сидеть на ней, из-под камней прямо к ногам выкапываются сурки, а дикие гуси, бредущие пешком от дубов к прибою долго ругают-

